

— Некоторые вещи можно раздуть до такого, что это станет катастрофой. Знаешь ли ты сколько у моей семьи завистников? Четыре высшие фракции пытаются нас притеснять, в частности секта Священного Холода, поэтому я не хочу давать посторонним повод вмешиваться в мою семью, — сказал Нун Я.

Лу Инь был удивлён: — Разве ваше положение настолько шаткое? Если секта Священного Холода или кто-то другой будет на вас давить, то разве другие семьи и фракции не вмешаются?

Нун Я посмотрел на Лу Иня с оттенком удивления: — Я думал, что ты сосредоточен только на поимке предателей и шпионов, но теперь понимаю, почему ты так поступал. Видимо, ты не до конца осознаёшь нынешнюю ситуацию в нашем мире.

— Я слышал лишь разные слухи.

— Ты слышал поговорку: варить лягушку в тёплой воде? Так вот, секта Священного Холода этим и занимается. Поэтому такие семьи, как моя, стараются избегать колких ситуаций.

— Но я всё равно стою перед дилеммой. Как мне объяснить всё четырнадцатому району?

— Всё будет так же, как в деле с Лю Кэ. Конечно, в качестве компенсации ты можешь выдвинуть условия.

Глаза Лу Иня сверкнули: — Старший, помимо мастера Ши и Чи Шуя, в вашей семье есть ещё два предателя.

Нун Я был в ярости: — Ты уверен?

Лу Инь кивнул: — Старший, не завидую я вам. Такой большой семьёй управлять непросто.

Нун Я тяжело выдохнул: — Моя семья принимает всех, поэтому неудивительно, что к нам смогли проникнуть враги. Хотя мы никогда не расслабляемся и часто проводим проверку, но, как видишь, даже это не даёт стопроцентной гарантии.

Лу Инь промолчал, он не стал называть имена двух других предателей.

Нун Я понимал из-за чего: — Мастер Лун, путь совершенствования очень сложен. Если вам понадобится помощь моей семьи, просто обращайтесь. Если это в наших силах, то моя семья обязательно вам поможет.

— Старший, ну что вы... — скромно сказал Лу Инь.

— Мастер Лун — один из немногих выдающихся молодых мастеров, которых я когда-либо видел. Предоставление вам ресурсов равносильно помощи всему человечеству. Чем вы сильнее, тем тяжелее будет тем монстрам подготавливать шпионов и совращать людей на предательство. Мастер Лун, если вам что-нибудь понадобится, просто скажите.

— В таком случае я так и сделаю.

Нун Я вздохнул с облегчением, он не боялся условий Лу Иня, он боялся, что парень будет настроен решительно и не захочет идти ему навстречу: — Тогда давайте всё обсудим.

...

Когда Лу Инь и Нун Я вернулись к остальным, толстяк Ван заметил, что выражение лица Нун Я было не очень хорошим, а вот Лу Инь, напротив, выглядел довольным.

Само собой, Лу Инь был счастлив. За четырёх предателей он смог выторговать шестьсот миллионов!

— Ли`эр, оставайся с мастером Лун, покажи ему тут всё, — сказал Нун Я и сразу же ушёл, словно куда-то спешил.

Редко когда глава района семьи Хань, член высшей фракции, так заботился о деньгах. Он не мог понять, что Лу Инь будет делать с такой большой суммой.

Из-за инцидента с мастером Ши, Нун Ли выглядел подавленным и совсем забыл о ботаническом саде, но он не забрал обратно семена тысячи видов разных растений.

Всё последующее время в семье Нун было довольно скучным. Лу Инь уже достиг своей цели, а узнать о той траве никак не получалось, он лишь понял, что этот росток связан с семьёй Лу.

— Эй, то разве не Сань Нян?! — воскликнул толстяк.

Все обернулись и увидели Нун Сань Нян, спускающуюся на поле вместе с женщиной.

Увидев женщину с Нун Сань Нян, Лу Инь был потрясён. Бай Сюэ?!

Он никогда бы не подумал, что встретится с ней здесь.

Чжан Динтянь сказал, что Бай Сюэ находится в Верхнем царстве, в секте Священного Холода. Что она тут делает?

Бай Сюэ не увидела Лу Иня, она тихо следовала за Нун Сань Нянь, и вскоре пара исчезла.

— Брат Нун Ли, куда идёт Сань Нянь? — с любопытством спросил Лу Инь.

— К Большеликому Дереву.

— Большеликое Дерево?

— В Саду Семян это дерево появилось очень давно. У него есть большое лицо, поэтому мы называем его Большеликим. Согласно записям предков, все потомки семьи должны навещать его и болтать.

— А мы можем посмотреть на это дерево? — спросил Лу Инь.

Нун Ли кивнул: — Хорошо, пойдём.

Район, где находится Большеликое Дерево, расположен на другом краю Сада Семян. Через полчаса Лу Инь и другие увидели так называемое дерево, у которого действительно было большое лицо.

В Саду Семян есть лес, и в нём был утёс, дно которого часто наполнялось водой. Большеликое дерево находилось у подножья утёса, Нун Сань Нянь и Бай Сюэ сейчас стояли перед ним спиной к группе.

Большеликое дерево, если не считать большого лица, ничем не выделялось и размерами было как обычное.

Нун Ли остановился в нескольких километрах от дерева и со странным выражением лица сказал: — Идите, но если что, сразу уходите.

Группа была поражена услышанным, а толстяк Ван забеспокоился: — Если что? Оно что, может на нас напасть?

Нун Ли сказал: — Нет конечно, это же обычное дерево, но с большим лицом. Оно просто очень ворчливое.

Толстяк вздохнул с облегчением: — Я-то уж думал...

Лу Инь пошёл вперёд, а за ним последовали Шан Цин и Лю Тянь Му.

Нун Ли наблюдал за ними с оттенком злорадства и предвкушения.

Когда группа Лу Иня подошла к дереву, Нун Сань Нянь обернулась с нахмуренным лицом. Девушка удивилась, увидев ребят, но ничего не сказала и поспешно ушла.

Толстяк сказал: — Сань Нянь, что с тобой?

Девушка выглядела так, будто пережила тяжёлую битву, она в очень подавленном настроении ушла, ничего не ответив.

Увидев её такой, толстяк забеспокоился и посмотрел на Лу Иня, как бы говоря ему, чтобы он шёл первым.

Лу Инь ухмыльнулся: — Иди.

— Не, брат, давай ты.

Лу Инь с невинной улыбкой резко толкнул толстяка к Большеликому дереву.

В этот момент Бай Сюэ также развернулась с огорчённым видом и чуть не столкнулась с толстяком. Ей хотелось уйти, как и Нун Сань Нянь, но внезапно она увидела Лу Иня и опешила. Все, кто знал его и встречал тут, реагировали похожим образом.

Однако что-то заставило её быстро очнуться и поспешить вслед за Нун Сань Нянь.

Толстяк, оказавшись перед деревом, увидел его пару больших глаз, нос, рот и две выпирающие щеки.

— Опа, новая заблудшая душа, — сказала дерево, но Лу Инь и другие не могли его слышать, а только толстяк.

Когда Большеликое Дерево заговорило, голова толстяка начала раскалываться от столь тяжёлого голоса. Всего одно предложение лишило его сознания, и даже дерево это заметило: — Парень, ты что-то плохо выглядишь.

Лу Инь был потрясён, схватил бледного толстяка и отбросил в сторону. Позади него Шан Цин и Лю Тянь Му отступили как можно быстрее, оставив Лу Иня одного возле дерева.

Дерево посмотрело на Лу Иня, и тот случайно пересёкся с ним взглядом. Посмотрев друг на друга, Большеликое дерево улыбнулось: — Ты снова пришёл.

Лу Инь собирался уйти, но когда услышал дерево, резко остановился и посмотрел на него: — Ты меня знаешь?

Дерево ухмылялось, выставя напоказ свои жёлтые большие потрескавшиеся зубы: — Не недооценивай дядюшку Дуба, хотя старику много лет, но память у него отменная. Я помню, как ты приходил сюда в прошлый раз.

Лу Инь почувствовал тяжёлый голос дерева. Каждое слово отдавалось в его голове подобно грому. Неудивительно, что толстяк потерял сознание, а девушки ранее выглядели такими подавленными. Никто не мог терпеть подобную боль.

Предположительно, Нун Сань Нян смогла выслушать всего пару предложений, а Бай Сюэ — лишь одно или два. В его случае, скорее всего, он выдержит не больше пяти.

— Тогда ты помнишь моё имя? — спросил Лу Инь.

Дерево с большим лицом закатило глаза и напряжённо задумалось.

Лу Инь пристально следил за его действиями.

Вдруг дерево подняло глаза, ухмыльнулось и сказала: — Помню, мелкий паршивец!

Лу Инь потерял дар речи.

— Паршивец, дядюшка Дуб скучал по тебе. Ты один из немногих, кто может общаться со мной. То же самое касается той девушки, что была с тобой в тот раз. Кстати, где она? Давно её не видел, а ведь она такая... — Дуб забубнил, но не смог договорить.

Лу Инь хотел остановить его, но вся его концентрация уходила на то, чтобы сдержать тяжёлый голос дерева. Это не была звёздная энергия или духовная, эту странную силу невозможно было остановить!

— Давай вернёмся к делу. Мы разговаривали с тобой о третьей континентальной войне, верно? Я помню, как говорил о маленьком парне по имени Цэ Ван Тянь. Этот паршивец тоже невероятен. Он был образцовым негодяем среди негодяев, однако смог стать гроссмейстером в шахматах, а затем на основе этого создать свою секретную технику. Это удивительно...

— Старый монстр, разрушивший третий континент, вероятно, не обратил внимания на Цэ Ван Тяня, когда тот сбежал. Никто больше не знает, куда подевался этот паршивец...

С того момента как Дуб упомянул о третьем континенте, Лу Инь больше его не слышал. Он просто сосредоточился на том, чтобы не упасть в обморок. Ему удалось продержаться столько исключительно благодаря тексту для духовной практики...